

литературы с соответствующими французскими, английскими, германскими и американскими образцами, прийти к вполне утешительному суммарному выводу: «... мы по справедливости можем гордиться нашей беллетристикой. Как к ней ни придирайся, она выдерживает сравнение с беллетристикой какой угодно страны» (с. 61).

Сопоставление тенденций развития русской литературы со сходными тенденциями в западных литературах, намеченное уже в этой ранней статье, становится в дальнейшем главным методологическим приемом Боборыкина и ложится в основу его капитального труда «Европейский роман в XIX столетии».

Работа над этой книгой велась автором в течение многих лет и была широко известна в писательских кругах. Уже 3 ноября 1888 г. А. П. Чехов, не знакомый лично в то время с Боборыкиным, упоминает в письме А. С. Суворину о боборыкинском замысле «написать физиологию творчества»². Более обстоятельно говорится об этом в письме А. П. Чехова А. С. Суворину от 30 ноября 1891 г.: «Был у меня Боборыкин... Говорил мне, что мечтает написать нечто вроде физиологии русского романа, его происхождение у нас и естественный ход развития... Боборыкин отмахивается обеими руками от Гоголя и не хочет считать его родоначальником Тургенева, Гончарова, Толстого... Он ставит его особняком, вне русла, по которому тек русский роман»³.

Первоначально Боборыкин намеревался ограничиться исключительно рассмотрением судеб отечественной романистики, предпослав ему достаточно сжатый очерк истории западноевропейского романа. Но в ходе работы сжатый очерк вырос до размеров отдельной объемистой книги, которая была издана в 1900 г. М. М. Стасюлевичем⁴ и вызвала целый шквал неодобрительных в основном отзывов. Автору вменялись в вину эклектичность методологии, субъективизм в оценке тенденций и перспектив общеевропейского литературного развития, а главным образом стремление отделить эволюцию творческих приемов от эволюции социально-политической⁵. Во всех откликах, впрочем, сочувственно отмечались необычайно широкие познания Боборыкина во французской, английской, немецкой, итальянской, испанской и польской литературах, а также принципиальная плодотворность попытки типологически сопоставить процессы и тенденции, которыми характеризовалось движение европейского романтизма к реализму.

Вторая часть исследования — «Русский роман до эпохи 60-х годов» — предназначалась к изданию в 1912 г., но, по не выясненным до конца причинам, не была выпущена в свет. Таким образом, в руках исследователей находится сейчас лишь неполная корректура этой книги, хранящаяся в отделе рукописей ИРЛИ АН СССР (Пушкинский дом), и несколько опубликованных в разные годы статей, более или менее тесно смыкающихся с нею по своей проблематике⁶.

² Чехов А. П. Полное собр. соч. и писем. В 20 томах. М., 1949, т. 14, с. 216.

³ Там же, т. 15, с. 274—275.

⁴ Боборыкин П. Д. Европейский роман в XIX столетии. Роман на Западе за две трети века. СПб., 1900.

⁵ См., например: Коган П. С. Западный роман перед судом эстетина. — «Русская мысль», 1900, № 9, отд. II, с. 86—102; его же. Ответ П. Д. Боборыкину. — «Русская мысль», 1901, № 12, отд. II, с. 139—149; Спасович В. Д. Эволюция романа в XIX столетии по новой книге П. Д. Боборыкина. — «Вестник Европы», 1900, № 10, с. 495—524; Горнфельд А. Г. Теория и практика изучения литературы. — «Русское богатство», 1901, № 1, отд. II, с. 1—24. Споры с оппонентами своей книги Боборыкин посвятил специальную статью «Истинно-научное знание (Ответ моим критикам)». — «Русская мысль», 1901, № 8, 9.

⁶ Островский и его сверстники. — «Слово», 1878, № 8—10; Беллетристы старой школы. В. Крестовский. — «Слово», 1879, № 7; Новая повесть Тургенева («Клара Миллич»). — «Живописное обозрение», 1883, № 4; Методы изучения романа. — «Северный вестник», 1894, № 11; Судьба русского романа. В сб.: Почин. Сборник Общества любителей российской словесности на 1895 год. М., 1896; Эволюция русского романа. В сб.: Под знаменем науки. М., 1902.